

ФИЛЬМ «ШЕСТЬ СТЕПЕНЕЙ ОТЧУЖДЕНИЯ»

Н.Е. Кравченко

Фильм «Шесть степеней отчуждения» создан по мотивам пьесы Джона Гуэйра (John Guare) австралийским режиссером Фредериком Аланом Скеписи в 1993 г. Сценарий для кинокартины адаптирован Джоном Гуэйром, музыку написал Джерри Голдсмит. В главных ролях Уилл Смит (Пол), Дональд Сазерленд (Флэн Киттридж), Стокард Ченнинг (Уиза Киттридж).

Фильм об отношениях между людьми, их представлениях о друг друге, подлинности чувств, смысле жизни.

Существует предположение, что любые два человека в мире могут быть соединены последовательностью личных контактов через шесть человек — всего шесть степеней отчуждения между любыми людьми на земле. Остается только найти тех самых шестерых. В нашей стране эта идея известна под названием «теории шести рукопожатий», по-английски же её именуют «теорией о шести рубежах отдаления».

Однажды вечером к богатой семейной паре Уизе и Флэну Киттриджам приходит симпатичный молодой человек по имени Пол, который

представляется им как друг их детей по университету. Пол сообщает, что он внебрачный сын знаменитого актера Сидни Пуатье, что он подвергся нападению грабителей в Центральном парке Нью-Йорка, которые отобрали у него все деньги и дипломную работу. Личность Пола, его обаяние, философские суждения о жизни, о литературе, образованность очаровывают их. Киттриджи дают ему денег, любимую розовую рубашку сына и приглашают переночевать в их доме. Позже выясняется, что Пол — парень «с улицы», не имеющий отношения к миру высокопоставленных и успешных людей, выдумщик и псевдолог, все его истории — плод богатой фантазии, вымысел, таким же образом обманывая, он знакомится и с другими приятелями из среды Киттриджей. Пол ничего не крадет, не вымогает, не просит, он только очаровывает: люди сами дают ему деньги, стремятся поддержать и помочь. Но ложь в конце концов оказывается не невинной сказкой, а приводит к трагическим последствиям (самоубийству одного из обманутых молодых людей) и столкновению с законом. За сказочной жизнью следует обрушение во тьму: Пол оказывается в тюрьме и кончает собой, повесившись на розовой рубашке, подаренной ему четой Киттриджей. Однако вторжение Пола в жизнь богатых и благополучных людей запускает такую череду событий, что становится очевидной та степень отчуждения, которая на самом деле существует между, казалось бы, очень близкими людьми — родителями и детьми, друзьями, мужем и женой. Разоблачается суть отношений — неподлинность чувств и неличность связей. Происходит не сближение, не объединение людей, а наоборот — их разделение, сепарация.

Почему же сочувствие зрителя оказывается на стороне Пола — человека, совершающего в общем-то безнравственные поступки, лжеца и извращенца, а не на стороне тех, кого он обманывает? Существует ли в принципе ответ на этот вопрос?

Рассматривая личность Пола с точки зрения психиатра, можно отнести его к категории истерических личностей. Пол одинок, происхождение его не известно, он не имеет дома, не имеет семьи. Душа его влечется к красоте, к чему-то чудесному, чем он не об-

ладает, к «звездному небу над головой», но нравственный закон внутри него не запрещает ложь. Основная цель Пола — стать тем, кем он не является. Его воображение может все, с его помощью он сам становится другим и изменяет реальность, конструирует свою историю, свое происхождение. Он настолько вживается в придуманную ситуацию, что сам в неё верит. Он жаждет другой жизни, другой среды обитания. Его ложь в какой-то степени бескорыстна, т.к. не преследует цели обогащения, он существует только в настоящем, в той радости и удовольствиях, которые можно получить здесь и сейчас, его жизнь не опирается на подлинное прошлое (оно выдуманно) и не простирается в будущее (он не озабочен последствиями своих поступков). Человек для него — только проводник в другой мир, мир причудливый и заманчивый. Он увлеченно играет людьми, их чувствами, соблазняет, очаровывает, обманывает. В процессе общения он не преображается, не познает, а придумывает себя. Идентичность его зыбкая и размытая, он смотрится в других, как в зеркало, чтобы увидеть вымышленный образ. Он как бы и не существует, в подлинном бытии его нет. Как мотылек он летит к пламени, в

котором ему суждено сгореть. А ведь в нем была какая-то красота, отблеск таланта, Божественная искра. Это бедное человеческое существо пыталось вырваться из предназначенной ему волей судьбы жизни, жаждало иного, чего-то возвышенного и красивого, но попало под мельничные жернова такого устройства мира, которое невозможно изменить, которое уничтожает его, вновь опуская на дно, причем в более inferнальные слои, где это несчастное существо погибает. «Сыплются кости наши в челюсти преисподней». Однако именно этот человек оказывается инструментом, орудием в руке Божьей для обличения неправды мира, с его помощью вскрывается ничтожество и бессмысленность существования окружающих его людей, к обществу которых он так стремился, срываются фарисейские маски показного благочестия, за которыми можно спрятать собственную пустоту.

Кто-то сказал, что люди идут в кино, как к психологу, чтобы лучше понять себя и разделить с кем-то ценный эмоциональный и духовный опыт. Думается, что при просмотре фильма «Шесть степеней отчуждения» это вполне возможно.